

Новое утро. Хорошая погода. Чувствую себя так себе.

После того как закончил завтрак раньше обычного, первым делом пошел в банк.

Я не хотел, чтобы этот прогульщик еще больше давил на мои слабости, поэтому решил выплатить его зарплату.

Из-за этого я начал видеть глубины моего счета.

... Все в порядке. За защиту, назначенную судом, если возьмусь, я получу пятьдесят тысяч золота. Тогда будет дополнительно по тридцать тысяч в день, поэтому независимо от того, насколько виноват клиент, пока я придерживаюсь логики, придираюсь к малейшим деталям и ворчу, когда могу, и если я смогу затянуть это дело на неделю, это будет дополнительные двести десять тысяч.

Кроме того, если я выиграю дело, это будет сто тысяч, так что...

Перед банкоматом я задумался на мгновение.

И посмотрел на сумку, которую держал сбоку. Что снова заставило меня задуматься.

Действительно ли ее вина в этом инциденте?

Может быть, действительно, у меня быть шанс выиграть это дело?

Если честно, я на сто процентов уверен, что проиграю. Исходя из ситуации, я не смогу найти ни одного возражения.

Но если в этом деле обнаружится новый факт, что если я смогу использовать его как триггер, чтобы все перевернуть?

Победа сто тысяч золотых.

... Всего триста шестьдесят тысяч. Нет, если я смогу растянуть его с недели на десять дней или даже на месяц, я смогу получить еще больше.

..... О чем я думаю?

Этот процесс - бесспорная гонка с невиновностью. Я никак не могу победить.

В лучшем случае это закончится через день. Так что я уверен, что деньги, которые я могу получить, это просто легкие деньги, которые в итоге добавят к ста тысячам.

Правильно. Когда дело доходит до юристов, те, кто просто делает дело, являются избранными. Сейчас не время для меня мечтать. В любом случае, давайте закончим работу, которая не принесет никаких денег, и вернемся к моей основной работе.

Я хочу работу, которая поможет заработать мне больше.

Прошлой ночью, вернувшись из библиотеки, я перечитывал документы бесчисленное количество раз. Возможно, был слабый проблеск надежды, и где-то на этих страницах лежал фактор, достаточный для того, чтобы я мог защитить девушку, осматривая каждый закоулок каждой страницы.

В результате я подумал, что это действительно образцово расследованный случай.

Доказательства, свидетельские показания и признание.

У них все вместе. Кроме того, после того, как преступник убил кого-то, она, похоже, не раскаивалась ни в малейшей степени.

... Это не хорошо. Если что-то и случилось с ней, так это то, что она все еще была несовершеннолетней, и это было ее первое нарушение.

Но ювенальное право этой страны дошло до двенадцати, так что только потому, что ей было восемнадцать, это не было основанием для смягчающего приговора.

«Что же делать?»

Так как в деле не появилось никаких новых фактов, результаты судебного процесса уже были очевидны.

Пока раздумывал об этом, я оказался перед большими дверьми здания суда.

Это было место, которое я хорошо знал, поэтому, даже если бы не обращал на это внимания, мои ноги, естественно, привели бы меня сюда.

У ворот районного суда было двое охранников. После легкого приветствия я проскользнул через ворота и ступил в вестибюль.

Идя прямо вниз по этому мерцающему белому мраморному залу, я оказался у стойки

регистрации. Мне пришлось подать письменное заявление, чтобы доказать, что я занялся защитой своего судебного разбирательства.

Поскольку это был инцидент, изначально запланированный для одной Наташи Гольштейн, в базе данных приема было имя Наташа, записанное в качестве адвоката.

Как бы то ни было, я не смог бы никого защитить просто так, поэтому представил рекомендательное письмо Наташи клерку.

Клерком был пожилой мужчина с напряженным лицом. «Это займет некоторое время, так что вы могли бы подождать там?» Сказал он, протягивая мне талон.

Клерк взял письмо и направился дальше. Скорее всего, он связался с центром поддержки, чтобы подтвердить, действительно ли обязанности по защите передали мне.

Хотя у нее было немного странные приоритеты, отношение босса Наташи к работе было тем, что любой мог только уважать.

Я уверен, что она уже связалась со службой поддержки, поэтому мне оставалось только ждать, пока клерк подтвердит это.

Это заняло бы некоторое время, поэтому я пошел и нашел торговый автомат для покупки консервированного кофе, и когда нашел диван с кожаной обивкой, освещенный лучами солнца, опустился на него.

Возможно, он приближался к дате истечения срока эксплуатации, так как в тот момент, когда я сел, он издал такой скрипучий звук, как будто он готов прогнуться в любой момент. Но сидеть было относительно приятно.

Если подумать, сколько времени прошло с тех пор, как я начал работать с уголовным делом?

Я часто помогал, когда работал в офисе босса Наташи. Я всегда следовал за ней, разыскивая документы по делам, расследуя и сражаясь вместе с ней на курсах.

Но я никогда раньше не брал дело на себя.

Так что, возможно, это было мое первое испытание.

«Даже если это фиктивные испытания, у меня есть моя доля».

Ранее, когда я был в юридической школе, и когда был учеником юриста. Я часто брался за

других в пробных испытаниях.

В то время мы превращали различные инциденты от реальных до мнимых в ложные испытания, и большинство из них закончились моей победой.

Но был один противник, которого я никогда не смог бы победить.

Независимо от того, сколько сотен судебных процессов я совершил за свою карьеру, тот, кого я никогда не мог обыграть, всегда шел на шаг впереди меня.

Всякий раз, когда она приходила, был звук высоких каблуков.

Цок, цок, цок... правильно, прямо, вот так ...?

«Хмммммм? Может ли там быть мистер Даниэль Локхарт?»

На мгновение холод пронзил мой позвоночник.

«А!? Как я думала. Это Даниэль! Прошло довольно много времени! Что ты здесь делаешь? Ах, я поняла! Тебе наконец предъявили иск за сексуальное домогательство! Я всегда знала, что у тебя на лице было было что-то неприличное!! Ты ходячий сексуальный преступник!»

Унизительный тон этого человека был тем, что я слышал бесчисленное количество раз в юридической школе.

Женский голос звучал с поразительной ясностью и был настолько смехотворно громким, что вы, вероятно, могли слышать его, независимо от того, где вы стояли в здании суда.

Словно грохот от молнии, ее щелкающие высокие каблуки продолжали приближаться ко мне.

Я поднялся на ноги, прежде чем это осознал. И в тот же момент звук высоких каблуков прекратился. Она осторожно оглядела меня с ног до головы, в конце концов открыв рот? «А? Ты уменьшился?»

Это не я уменьшился. Это ты только что сделала свои пятки еще выше, хотел возразить я.